

Чэнь Дэсюй, похоже, знал что-то. Видя, как Ван Цюаньэнь повесил голову, он слегка вздохнул и неодобрительно покачал головой в его сторону.

Не говоря уже о том, что Чжэн Янь была окружена всеобщим вниманием, словно луна со звёздами, и трогать её было нельзя. Сам по себе этот человек был не из тех, с кем можно связываться безнаказанно. Если бы Ван Цюаньэнь перешёл черту, его бы просто растоптали, не оставив даже костей.

Если подсчитать, это был первый раз за всё время, что Линь Су находился так близко к Гу Яню в школе. Человек, о котором он мечтал день и ночь, был совсем рядом. Успокоившись, он мог слышать его тихое дыхание. Линь Су почувствовал невероятное ощущение нереальности происходящего.

Легкий удар по тыльной стороне руки. Гу Янь тихо произнес:

— Слушай внимательно урок.

Линь Су с трудом подавил улыбку, стараясь сосредоточить взгляд на доске.

После уроков была вечерняя самоподготовка, а время на ужин составляло всего полтора часа. Возможно, ради питания старшеклассников, в последнее время еда в столовой была довольно неплохой.

У Линь Су не было особого аппетита. Он заказал миску каши и две маленькие булочки, но Гу Янь заставил его доесть ещё и половину порции свинины в кисло-сладком соусе.

— Раньше ты любил мясо, а теперь его даже не ешь? — нахмурился Гу Янь.

Линь Су промолчал. «Если честно, брат Янь, сколько ты мне вдалбливал еды на дневной самоподготовке? Мусорное ведро после меня полным было, ладно? А тут ещё аппетит вечером требовать!»

Раньше не было уверенности, придёт ли Линь Су в экспериментальный класс, но Гу Янь всё равно подготовился на все сто.

Юньчэн находился на юге, и зимой там не было отопления, а об кондиционерах и думать не приходилось. Раньше Линь Су тоже мёрз, но Гу Яня не было рядом — он просто тер руки, чтобы согреться, и продолжал писать. Но сейчас всё было иначе: на его коленях лежала грелка для рук, заряжаемая от сети. Линь Су грел о неё ладони, читая задания, и доставал руки только для письма, чем вызывал зависть у чихающего рядом одноклассника.

— После вечерней самоподготовки, если проголодаешься, брат отведёт тебя поесть шашлыков, — тихо сказал Гу Янь.

Кто-то громко сглотнул.

Линь Су покачал головой:

— Брат Янь, я очень сыт. Ты хочешь пойти?

Гу Янь задумчиво почесал подбородок:

— Ладно, вечером лучше меньше есть. В крайнем случае, дома есть хлеб и всякое такое.

Кто-то громко отрыгнул.

Такую «золотую порцию собачьего корма» могли позволить себе лишь ученики экспериментального класса.

На середине самоподготовки Гу Янь достал из рюкзака у своих ног термос и протянул его Линь Су:

— Имбирный чай. Выпей немного.

Учебный сектор, сидевший перед Гу Янем, глубоко вздохнул и развернулся:

— Бог Гу, давай договоримся.

— Говори.

— Хватит нас мучить. У меня уже чуть сердце не остановилось от ваших утех, сейчас бы только найти девушку.

Гу Яня слова про «сердце» задели за живое. Он без церемоний пнул стул сектанта:

— Девушку? Ты с Чжоу Сюэ ещё не сошёлся? В тот день кто-то говорил, что видел вас вместе за едой.

Чжоу Сюэ, девушка, сидевшая за спиной Фу Сяонаня, услышав это, сразу покраснела и уткнулась носом в парту. Все тут же начали подшучивать.

Учебный сектор тоже покраснел до ушей:

— Ошибся, Бог Гу! Хватит, умоляю!

Гу Янь усмехнулся:

— Всё ещё чувствуешь себя замученным?

— Нет! Нет!

Гу Янь кивнул и положил рядом с Линь Су пакетик клубничных молочных ирисок.

Все промолчали.

Слишком жестоко...

Не оскверняй мой дом.

Линь Су аккуратно развернул фантик и положил конфету в рот, чувствуя, как сладость растекается от горла до самого сердца.

Ему нравилась эта атмосфера. Раньше он не придавал этому значения, но теперь, когда он принял её, он понял, что дружелюбие и спокойствие окружающих действительно приносят душевное умиротворение.

К девяти часам Линь Су уже клевал носом. Гу Янь снял куртку и накрыл его, позволив вздремнуть полчаса. Юноша уткнулся лицом в сгиб локтя, повернувшись к Гу Яню, и быстро

погрузился в дремоту.

В носу стоял лёгкий аромат лимона, смешанный с характерным запахом Гу Яня, и Линь Су на мгновение почувствовал себя словно дома.

— Брат Янь...

— Мм? — раздался голос Гу Яня.

— Вставая, не забудь покормить Фаньтуна.

Линь Су услышал сдержанный смешок и постепенно пришёл в себя, вдруг вспомнив, что он всё ещё в классе!

Гу Янь был готов: он мягко обнял Линь Су, когда тот резко сел и оперся на его плечо. Линь Су увидел, как многие одноклассники украдкой смотрят назад, и лицо его вспыхнуло. Он прикрыл глаза рукой.

— Вставай помедленнее, — тихо сказал Гу Янь так, чтобы слышал только он. — Я здесь, чего ты боишься?

Линь Су смутился.

Фу Сяонань был полон зависти. Если бы он предложил Янь переехать жить отдельно, что бы из этого вышло? Затем он вздрогнул, не решаясь даже подумать об этом — это было бы смертельно.

Как только прозвенел звонок, все одновременно вздохнули с облегчением и начали собирать вещи, готовясь идти домой.

Выйдя из учебного корпуса, они почувствовали пронизывающий холод, и казалось, что вот-вот пойдёт снег.

Гу Янь подумал, что с завтрашнего дня нужно будет попросить водителя забирать их, но затем вспомнил, что до дома всего десять минут ходьбы, и Линь Су наверняка не захочет.

— Раньше ты жил в семье Линь, а после того как Линь Чан сбежал, как ты пережил зиму без отопления? — Ветер дул с такой силой, что Гу Янь почти полностью прикрыл собой Линь Су. Он не знал, почему это вспомнилось ему вдруг, но он подумал о том грязном и тёмном месте, где жила семья Линь. В такую погоду, наверное, было очень тяжело?

— Нормально, — тихо ответил Линь Су. — Закутывался в одеяло, и тепло было.

Хотя это было уже давно, Гу Янь всё равно почувствовал укол боли в сердце. Он крепче обнял Линь Су и ускорил шаг, направляясь домой.

Вечером дома Гу Янь сварил немного имбирного отвара. Линь Су немного кашлял, выпил лекарство, поговорил с Гу Янем и укутался в одеяло. Гу Янь просидел с ним до часу ночи и, убедившись, что температуры нет, только тогда лёг спать.

Раньше Гу Янь не понимал, почему в детстве, когда мама болела, отец так нервничал. Даже когда врач говорил, что всё в порядке, отец всё равно мог не спать всю ночь, а на следующий день с красными глазами шёл на работу. Разве нельзя было просто расслабиться? Но теперь он понял: это было сокровище, символ всего прекрасного, и нужно было держать его в поле

зрения, обнимать, чтобы быть спокойным.

На следующий день была суббота, и в школе был трёхнедельный большой перерыв. Линь Су только собрался встать, как Гу Янь прижал его обратно к подушке:

— Сегодня занятий нет, поспи подольше.

Сонливость тут же накрыла его с головой, но Линь Су всё ещё сохранял остатки рассудка. Он протянул руку и ухватился за край одежды Гу Яня:

— Брат Янь, куда ты идёшь?

— Сегодня церемония открытия, я должен присутствовать. — Гу Янь наклонился и поцеловал юношу в лоб, затем положил его руку обратно под одеяло. — Я вернусь до обеда.

На пристани в южной части города Цзи Тянь сидел на красном деревянном стуле, который он откуда-то притащил. Увидев Гу Яня, он тут же встал:

— Боже мой, как же трудно было тебя вызвать.

— У меня просто не было времени. Если бы сегодня не было выходного, я бы всё равно не смог прийти. — Гу Янь ответил серьёзно.

— Ну как, всё готово. — Цзи Тянь указал на величественное здание с открытым фасадом.

Гу Янь улыбнулся:

— Да, и восточный ветер уже дует.

Церемония открытия прошла исключительно гладко. Гу Янь не любил появляться на публике, но у него ещё не было такого авторитета, как у Гу Хаошэна, который мог бы заставить людей относиться к нему с уважением, просто упомянув своё имя. Поэтому он сжал губы и встал рядом с Цзи Тянем.

— Почему ты не взял с собой своего парня? — спросил Цзи Тянь.

— Вчера он немного продулся, хочет спать. — объяснил Гу Янь.

Цзи Тянь неодобрительно покачал головой:

— По-моему, вторую половинку нельзя баловать.

Гу Янь усмехнулся:

— Если ты хочешь остаться один до конца дней, не тащи меня за собой.

— Эй, ты что...

Не дав Цзи Тяню закончить, у Гу Яня зазвонил телефон. Он сделал жест «стоп», отошёл в сторону и ответил:

— Алло?

— Это господин Гу? Мы из психиатрической больницы «Линшань». — Голос на другом конце

звучал встревоженно. — С госпожой Цзян произошла небольшая проблема.

Гу Янь нахмурился:

— Какая проблема?

— Она... она утром сказала, что хочет погреться на солнышке, и медсестра отвела её вниз. Но пока медсестра сходила в туалет, госпожа Цзян исчезла!

Гу Янь почувствовал, как сердце ёкнуло:

— Вы что, свиньи?! Охранное оборудование что, для красоты стоит?!

Там никто не ответил.

Цзи Тянь, услышав, как Гу Янь ругается, удивился:

— Что-то случилось?

— Да. — Гу Янь выглядел мрачным. — Я ухожу, ты справишься один?

— Конечно, конечно, иди. — Цзи Тянь махнул рукой.

Гу Янь сразу же велел водителю ехать домой и позвонил Линь Су.

— Брат Янь? — Линь Су ответил после второго гудка, его голос звучал бодро, но на фоне слышался шум ветра.

Гу Янь спросил:

— Ты не дома?

— Нет, вышел купить кое-что. — Линь Су улыбнулся. — Брат Янь, что ты хочешь поесть?

— Ничего. Ты сейчас же возвращайся домой! — резко отрезал Гу Янь.

<http://bllate.org/book/16799/1564791>